

РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОГЛАШЕНИЯХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА О СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛЕ

Анастасия Макаренко*

***Введение.** В статье представлен обзор регулирования инвестиционной деятельности в соглашениях Европейского Союза о свободной торговле. Инвестиционная деятельность имеет большое значение для Европейского Союза, поскольку она способствует развитию и конкурентоспособности европейских предприятий. До недавнего времени вопросы, связанные с инвестициями, не включались в соглашения ЕС о свободной торговле и регулировались на основе международных договоров государств-членов. Однако после вступления в силу Лиссабонского договора и предоставления ЕС права принятия решений в сфере инвестиционной политики, являющейся частью общей торговой политики Союза, ситуация изменилась. Соглашения о торговле стали одним из основных инструментов регулирования инвестиционных связей Европейского Союза с третьими странами. Автор рассматривает, какие режимы и гарантии могут предусматриваться Европейским Союзом в таких соглашениях в отношении внешних инвесторов и инвестиций. В статье приведен анализ инвестиционных положений в нескольких соглашениях ЕС, заключенных им с третьими странами. Кроме того, автор уделяет внимание вопросу разрешения споров между инвесторами и государствами в соглашениях ЕС о свободной торговле, в частности, новому механизму в контексте двух торговых соглашений Европейского Союза: Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства с США и Всеобъемлющего торгового-экономического соглашения с Канадой.*

***Материалы и методы.** Методологическую основу исследования составили следующие общенаучные и специальные методы познания правовых явлений и процессов в сфере международного торгового права: метод системно-структурного анализа; метод синтеза социально-правовых явлений; сравнительно-правовой метод; формально-логический метод; статистический метод.*

***Результаты исследования.** В результате проведенного анализа выявлено, что на протяжении долгого периода времени соглашения Европейского Союза о свободной торговле с третьими странами не содержали в себе механизмов защиты иностранных инвестиций. Такой механизм предложен в нескольких соглашениях, принятых после 2010 года, в том числе, Всеобъемлющем экономическо-торговом соглашении, заключенном между ЕС и Канадой в октябре 2016 года. Он представляет собой принципиально новый подход к разрешению инвестиционных споров между сторонами, при котором для этого будет создана особая система инвестиционных судов вместо существующего в настоящее время механизма арбитража «инвестор-государство». Новая система предоставляет ряд инноваций, в том числе, введение апелляционной инстанции, процедуры медиации, порядка выбора судей, среди которых будут граждане обеих сторон по соглашению. Система инвестиционных судов имеет*

* Макаренко Анастасия Кирилловна, аспирантка кафедры европейского права МГИМО МИД России.

как преимущества, так и недостатки, которые, прежде всего, связаны с предоставлением инвесторам более широких полномочий в данном вопросе.

***Обсуждение и заключения.** Обосновано применение нового механизма разрешения инвестиционных споров в соглашениях ЕС о свободной торговле; проанализированы его основные преимущества и недостатки; обоснована возможность включения такой системы в последующие двухсторонние или многосторонние торговые соглашения, в том числе, о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве между ЕС и США.*

Введение

В течение следующих десяти-пятнадцати лет 90% мирового спроса будет генерироваться за пределами Европы [11]. Европейскому Союзу очень важно выгодно использовать этот потенциал для экономического роста посредством открытия для европейских предприятий новых рынков в третьих странах. Одним из ключевых способов достижения этой цели является заключение ЕС двусторонних и многосторонних соглашений о свободной торговле.

Соглашения о свободной торговле – это договоры, заключаемые двумя или более странами или группами стран, которые имеют целью создание такого правового режима, при котором в торговле товарами и услугами между ними отменяются или сокращаются таможенные тарифы, импортные квоты, экспортные ограничения и иные торговые барьеры. Тем самым создаются более благоприятные условия двусторонней или, соответственно, многосторонней торговли. Кроме того, такие соглашения заключаются в целях содействия экономической интеграции и расширения возможностей для граждан и участников рынка.

Изначально соглашения Европейского Союза о свободной торговле касались исключительно устранения таможенных тарифов и нетарифных барьеров в международной торговле. Однако постепенно сфера их действия расширялась, охватывая все большее количество вопросов, так или иначе связанных с торговыми отношениями между ЕС и третьими странами. Одним из таких вопросов является регулирование прямых иностранных инвестиций.

Инвестиционная деятельность имеет большое значение для Европейского Союза. ЕС занимает лидирующее место в мире по зарубежным прямым инвестициям. В 2011 году в ЕС было привлечено порядка 225 млрд. евро инвестиций из всех стран

мира. К 2010 году внешний капитал от прямых иностранных вложений составил 4,2 млрд. евро (26,4% общемирового рынка) по сравнению с внутренним капиталом в ЕС в 3 млрд. евро (19,7% от общего объема) [12].

Внешние инвестиции в ЕС оказывают положительное влияние на конкурентоспособность европейских предприятий, в частности, за счет более высокого уровня производительности. Кроме того, инвестиции способствуют созданию рабочих мест, оптимизации распределения ресурсов, передаче технологий и навыков, повышению конкуренции и росту торговли. Это объясняет, почему страны ЕС предпринимают значительные усилия по привлечению иностранных инвестиций.

Исследование

Важно отметить, что основой международной системы инвестиционных отношений являются двусторонние инвестиционные договоры (здесь и далее – ДИД). Их количество постоянно увеличивается и, по данным Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), на 2013 год их общее количество достигло 2816 [10].

Как правило, нормы ДИД предоставляют иностранным инвесторам четыре группы гарантий. Во-первых, это гарантии касательно обеспечения национального режима и режима наибольшего благоприятствования, исключающие применение мер дискриминационного характера, которые могли бы препятствовать управлению и распоряжению инвестициями. Во-вторых, защита инвестиций от экспроприации и мер, имеющих эквивалентный эффект, за исключением случаев, когда такие меры принимаются в общественных интересах в установленном законодательством порядке, не являются дискриминационными и сопровождаются выплатой быстрой, адекватной и эффективной компенса-

ции. В-третьих, гарантии справедливого и равноправного отношения к инвестициям, их полной защиты и безопасности. В-четвертых, инвесторам гарантируется беспрепятственный перевод связанных с инвестициями платежей за границу. ДИД также могут содержать «зонтичную оговорку» (обязательство принимающего государства выполнять любые обязательства, которые оно может иметь в отношении инвестиции) или запрет на установление для инвестора особых обязательств, например, использовать в производстве продукции определенный процент местного сырья.

До вступления в силу Лиссабонского договора зарубежные инвестиции как одно из направлений политики ЕС входили в компетенцию одновременно как Союза, так и государств-членов. Преследуя цель либерализации прямых иностранных инвестиций, Европейский Союз стремился реализовывать ее посредством заключения торговых соглашений со странами, не входящими в ЕС, в то время как государства-члены прикладывали усилия по обеспечению защиты инвестиционных потоков на своих территориях. Лиссабонский договор изменил ситуацию, предоставив ЕС право принятия решений по всем аспектам инвестиционного процесса для обеспечения единства инвестиционной политики в рамках ЕС, являющейся частью общей торговой политики Союза.

В настоящее время европейская практика регулирования инвестиций характеризуется принципом свободного движения капитала. Свободное движение капитала в странах Европейского Союза дает партнерам экономические преимущества благодаря рациональному размещению капиталов в рамках ЕС, стимулирует свободную деятельность компаний в сфере финансовых услуг. Инвестиционная политика ЕС направлена, главным образом, на предоставление инвесторам доступа на рынок ЕС, а также на обеспечение правовой определенности и стабильной, предсказуемой, справедливой и должным образом регулируемой среды, в которой они могли бы осуществлять свою деятельность.

Инвестиционные соглашения предназначены для налаживания инвестиционных связей между двумя странами. С одной стороны, они предоставляют права и гарантии инвесторам, инвесторам и их бизнесу в стране-реципиенте, стороне по соглашению. С другой, гарантируют зарубежным инвесторам справедливое, равноправное

и недискриминационное отношение к их правам и обязанностям, а также защиту от незаконного лишения инвесторов их собственности в принимающем государстве.

Соглашения могут предусматривать различные режимы для иностранных инвестиций: национальный режим, режим наибольшего благоприятствования или режим минимальных гарантий. Национальный режим основывается на национальном законодательстве страны-реципиента, режим наибольшего благоприятствования и режим минимальных гарантий - на национальном законодательстве и международных соглашениях, заключенных такой страной.

Соглашения о свободной торговле, заключаемые ЕС, как правило, не предусматривают механизмов защиты иностранных инвестиций. Так, например, раздел «Учреждение» соглашений ЕС о зоне свободной торговли с Южной Кореей, Колумбией и Перу, а также соглашений об ассоциации с Грузией, Молдовой и Украиной содержат положения о национальном режиме и режиме наибольшего благоприятствования, но не охватывают механизмы защиты инвестиций и не включают в себя нормы о справедливом и равноправном отношении, экспроприации и рассмотрении инвестиционных споров. Подобным образом соглашения о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и странами СНГ содержат лишь норму о том, что сотрудничество сторон направлено на создание благоприятного инвестиционного климата и может быть реализовано путем заключения ДИД, а также соглашений об избежании двойного налогообложения, обмене информацией об инвестиционных возможностях, законодательстве и административной практике в области инвестиций.

В настоящее время ЕС ведет переговоры по заключению нескольких межрегиональных торговых соглашений, содержащих положения об инвестициях, в том числе Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТТИП) с США и соглашения о зоне свободной торговли (здесь и далее – ЗСТ) с Сингапуром, а также соглашений с Индией, Японией, Вьетнамом, Таиландом и Канадой. Кроме того, ЕС нацелен на заключение соглашений, которые были бы целиком направлены исключительно на регулирование инвестиций. В настоящее время Европейский Союз ведет переговоры по таким соглашениям с двумя странами - Китаем и Мьянмой.

Анализ текста соглашения между ЕС и Канадой, а также проекта текста соглашения о ЗСТ с Сингапуром, опубликованных договаривающимися государствами, приводит к выводу о том, что эти документы базируются на подходе, использованном в Североамериканском соглашении о свободной торговле (НАФТА) [13]. Главы о защите инвестиций обоих договоров (43 и 33 статьи соответственно) достаточно детально подтверждают право государства-реципиента предпринимать недискриминационные регуляторные меры, направленные на реализацию легитимных функций государства, и ограничивают обязательство предоставления «полной защиты и безопасности» вопросами физической безопасности, а «справедливое и равноправное отношение» – минимальным стандартом в соответствии с международно-правовым обычаем [6] [9].

Одним из ключевых вопросов регулирования иностранных инвестиций в соглашениях ЕС о свободной торговле с третьими странами является разрешение споров между государствами и иностранными инвесторами. Для этого был разработан специальный механизм арбитража «инвестор-государство», который с 1960-х годов стали включать в торговые и инвестиционные соглашения, с тем чтобы обеспечить защиту государствами своих обязательств по взаимной защите инвестиций. В соглашениях закреплялись определенные нормы в отношении того, каким образом необходимо рассматривать иностранных инвесторов, осуществляющих свою деятельность на территории другой стороны, что включало в себя отсутствие любых форм дискриминации, справедливое обращение, компенсации в случае экспроприации и свободный перевод средств инвестором. При такой системе, если инвестор считает, что данные нормы были нарушены, он может обратиться с иском в специализированный арбитражный суд. При этом арбитры в такой системе выбираются инвестором и государством-ответчиком в каждом конкретном случае.

Механизм арбитража «инвестор-государство» применяется во многих действующих торговых соглашениях Европейского Союза. Однако последнее десятилетие было отмечено ростом числа спорных дел, возбужденных корпорациями против государств, в которых арбитражные трибуналы толковали и применяли право ЕС, несмотря на возражения со стороны Европейской Комиссии [8].

Ввиду непрекращающейся озабоченности общественности по поводу включения механизма арбитража «инвестор-государство» в соглашениях о свободной торговле с США и Канадой, комиссар по вопросам торговли Сесилия Мальстрем вынесла предложение о предоставлении больших прав инвесторам, а также о пересмотре системы разрешения инвестиционных споров. «Мандат, который выдали мне страны-члены, заключается в том, чтобы попытаться применить эту новую систему в рамках ТТИП и всех будущих аналогичных соглашений, пока мы не создадим постоянного многостороннего суда», – заявила Мальстрём [14]. Новый механизм был разработан в достаточно сжатый срок, и 15 сентября 2015 года на сайте Европейской Комиссии был обнародован проект главы соглашения о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве, посвященной регулированию инвестиций, в которую были включены положения о системе инвестиционных судов.

Согласно плану, разработанному ЕС, который должен быть ратифицирован национальными правительствами европейских стран и Европейским парламентом [2], существовавшая ранее система арбитража «инвестор-государство» будет заменена новой инвестиционной судебной системой по образцу других постоянно действующих международных судов, таких как, например, Международный суд в Гааге. Новая система более схожа с традиционными судами, в которых судьи, отвечающие определенным требованиям, назначаются на постоянной основе. Кроме того, имеет место апелляция инстанция.

В отличие от арбитража «инвестор-государство», судьям в рамках новой системы инвестиционных судов не будет разрешено выступать в качестве адвокатов компаний по другим делам. Это может позволить избежать конфликта интересов, в том случае, когда адвокаты, выступающие за определенную компанию в одном деле, позже участвуют в качестве судей в процессе по другому делу, в которое вовлечена та же самая компания. Новая система будет включать в себя апелляционный суд. Предполагается, что апелляционный механизм сможет исправлять правовые ошибки – то, что сейчас невозможно в рамках старой судебной системы. Европейская Комиссия считает, что это будет способствовать непротиворечивому и однозначному толкованию инвестиционных вопросов в ТТИП,

что опять же является проблемой для арбитража «инвестор-государство».

Еще одним ключевым моментом новой системы инвестиционных судов является то, что компании будут обязаны выбирать между национальной судебной системой и международными инвестиционными судами, для того чтобы предотвратить существующую в настоящее время ситуацию, при которой инвесторы зачастую используют систему арбитража «инвестор-государство», чтобы обойти принятие неблагоприятных для них решений национальных судов. Тем не менее, они не будут обязаны обращаться в национальные суды в первую очередь и, таким образом, все же могут выбирать ту систему, которая более выгодна для них в каждом конкретном случае.

В своем проекте Европейский Союз четко обозначает, что предложенная им система разрешения споров в соглашении между ЕС и США будет основываться на новой системе инвестиционного суда, четких правилах для судей и инновационных процедурах. Система судов будет включать в себя инвестиционный суд первой инстанции, состоящий из 15 судей (5 граждан ЕС, 5 граждан США, 5 граждан третьих государств), и апелляционный суд, состоящий из 6 судей (2 граждан ЕС, 2 граждан США и 2 граждан третьих государств). Председателем суда во всех случаях будет являться представитель третьей страны. Все судьи будут назначаться на должность европейскими и американскими властями публично для рассмотрения каждого конкретного случая, чтобы гарантировать их независимость [2].

Все судьи будут обязаны обладать квалификацией, сопоставимой с той, которая должна быть у судей международных судов, таких, как например, Международный Суд ООН, или у высших судебных должностей в своих странах.

Что касается инновационных процедур, к ним проект относит новый механизм посредничества (медиации), для того чтобы способствовать разрешению споров по соглашению сторон и избежать процесса, сжатые сроки (спору будут разрешаться в течение двух лет, включая апелляционную инстанцию), а также конкретные положения для облегчения доступа к нему для средних и малых предприятий, включая ограниченный размер процессуальных издержек, которые должны будут выплатить малые и средние предприятия в случае, если проиграют дело, и возможность подать иск единоличному судье,

для того чтобы дело было рассмотрено быстрее.

Европейский Союз уже добился введения новой системы в соглашениях о свободной торговле с такими странами, как Сингапур, Вьетнам и Канада. В данном контексте, безусловно, наиболее важное значение имеет именно соглашение с Канадой, которое может оказать влияние на последующее заключение ТТИП.

Оно было подписано еще в 2014 году, но тогда в нем была сохранена система инвестора-государства арбитража, так как одной из главных причин оппозиции против соглашения, как среди общественности, так и экспертов по правовым вопросам было мнение, что процедуры защиты инвестиций дают много возможностей компаниям, чтобы судиться против государств. Однако после продолжительных переговоров сторон 29 января 2016 года Европейская Комиссия объявила о том, что ЕС удалось достичь договоренности с Канадой о том, что соглашение будет частично изменено и закреплена в нем первоначально система разрешения споров будет заменена на новую, при которой будет создана специальная система инвестиционных судов. Комиссар по торговле Сесилия Мальстрем после достижения договоренности по новой системе заявила: «Всеобъемлющее торгово-экономическое соглашение берет на вооружение наш новый подход к урегулированию споров. Создавая систему по принципу международного суда, эти изменения дают гражданам уверенность в честных и объективных судебных решениях. Можно твердо говорить о том, что мы удовлетворили ожидания как стран-членов, так и Европейского Парламента» [3].

Результаты исследования

Предполагается, что включение нового механизма в соглашение с Канадой будет способствовать продвижению в переговорах по данному вопросу с Соединенными Штатами. Проект, который был представлен Европейской Комиссией как «внутренний документ Европейского Союза», еще будет обсуждаться с членами Совета и Европейского парламента. Однако на сегодняшний день американская сторона настаивает на том, чтобы оставить для ТТИП прежнюю систему без существенных изменений.

Можно отметить следующие преимущества новой системы, которые учитывает в своих официальных документах европейская сторона [3]:

1) Арбитражный процесс будет более прозрачным, слушания будут публичными, заинтересованным третьим сторонам будет предоставлена возможность участия в разбирательстве;

2) Будет запрещен «forum-shopping» – те случаи, при которых инвестор намеренно обращается в суд, в котором у него больше возможностей выиграть дело;

3) Необоснованные претензии рассматриваться не будут;

4) Будет поддерживаться четкое различие между международным и национальным правом.

Тем не менее, проект подвергается большому количеству критики как с европейской, так и с американской стороны. Так, например, Торговая палата США, которая представляет интересы американских компаний, опубликовала заявление с достаточно резкой критикой в адрес предложения ЕС: «В США бизнес-сообщество ни в коем случае не поддерживает текущее предложение ЕС», – заявила вице-президент по европейским делам Торговой палаты США Марджори Чорлинс. «Реформы, которые были предприняты в последние годы в США в его инвестиционных соглашениях, являются намного более прогрессивными, и именно они могли бы считаться отправной точкой для переговоров с ЕС по такому важному вопросу» [7].

Проект ЕС не учитывает тот факт, что новая инвестиционная система позволит расширить права инвесторов, так как предоставит защиту для всех инвестиций США в ЕС. В настоящий момент лишь 8 процентов американских компаний защищены через двусторонние соглашения посредством системы инвестора-государства арбитража [5]. Проект может привести к тому, что на правительства государств-членов чаще будут подавать в суд.

Кроме того, необходимо отметить, что последний проект Европейской Комиссии не учитывает мнения 145 тысяч респондентов, которые были опрошены ей в рамках процедуры консультации и которые считают, что данная система не является необхо-

димой для таких государств, как США и ЕС, у которых есть устойчивые и справедливые законодательство и судебная система [4]. После данной консультации Европейская Комиссия заявила о том, что данный проект будет переработан, однако оставила без внимания главное опасение граждан ЕС: тот факт, что иностранные инвесторы будут иметь доступ к специальным судам, которые действуют вне рамок национальной правовой системы [1].

Заключение

Таким образом, несмотря на представленные Европейским Союзом преимущества новой системы инвестиционных судов, к которым он относит ее демократичность и прозрачность, проект Европейской Комиссии не отвечает требованиям граждан США и самого ЕС. Неспособность сторон прийти к соглашению по данному вопросу на настоящий момент является одним из тех препятствий для продолжения переговоров по заключению ТТИП, о которых заявили в конце августа 2016 года официальные представители Франции и Германии.

Тем не менее, существуют положительные перспективы в разрешении данного вопроса. Так, необходимо отметить, что в начале сентября 2016 года Европейская Комиссия выступила с предложением признать временно вступившим в силу Всеобъемлющее экономическое и торговое соглашение между Европейским Союзом и Канадой, не дожидаясь его ратификации парламентами стран-членов Союза [15]. Решение об этом было окончательно принято в ходе саммита ЕС-Канада в октябре 2016 года, вместе с тем вступили в силу, в том числе, нормы соглашения, регулирующие новую систему инвестиционных судов. Принимая во внимание, что ВЭТС рассматривается в качестве аналога соглашения между ЕС и США, это могло бы стать новым стимулом для сторон ТТИП, чтобы предпринять усилия по согласованию вопроса о разрешении инвестиционных споров и продолжить переговоры по созданию крупнейшей в мире зоны свободной торговли.

Литература:

1. European Commission Concept paper «Investment in TTIP and beyond – the path for reform. Enhancing the right to regulate and moving from current ad hoc arbitration towards an Investment Court», published on 5 May 2015.

2. European Commission draft text TTIP-investment. Transatlantic Trade and Investment Partnership: trade in services, investment and e-commerce.
3. European Commission Investment Court System press-release of 16.09.2015: «Commission proposes new Investment Court System for TTIP and other EU trade and investment negotiations».
4. European Commission staff working document. Report Online public consultation on investment protection and investor-to-state dispute settlement (ISDS) in the Transatlantic Trade and Investment Partnership Agreement (TTIP). Brussels, 13.1.2015 (2015) 3 final.
5. ISDC: What's in a name? // CBA-ABC National magazine, № 5, September, 2015.
6. Бирюкова О.В. Модели участия стран в региональных торговых соглашениях в области услуг // Российский внешнеэкономический вестник. № 4. 2014.
7. Интервью с вице-президентом по европейским делам Торговой палаты США // Сайт Торговой палаты США. 25.02.2016.
8. Исполинов А. Европейский Союз и реформа инвестарбитража: вынужденная жертва или дымовая завеса? // Закон.ру. № 4. 2015.
9. Консолидированный текст Всеобъемлющего торгово-экономического соглашения // Официальный сайт Директората по торговле Европейской комиссии.
10. Натов Н.А. Европейский Союз и иностранные инвестиции: некоторые вопросы, возникшие после принятия ЕС новой Директивы от 12.12.2012 г. // Чешский ежегодник по международному праву «Способы регулирования внешней торговли». часть IV, 2013 год.
11. Никитин В.В. Трансграничные инвестиционные договоры в США. Адаптация Россией правового регулирования // Инновации и инвестиции, №1, 2014 год.
12. Сайт Генерального Директората по торговле Европейской Комиссии.
13. Сайт статистической службы ЕС Евростат.
14. Текст Североамериканского соглашения о свободной торговле // Официальный сайт НАФТА.
15. Франц Д., Забродин А. ЕС идет на американский рынок через Канаду: Новый судебный механизм открывает Европе двери в свободную торговлю // Независимая газета. 02.03.2016.
16. Юнкер призвал страны Евросоюза поддержать пакт о ЗСТ с Канадой // Сайт РИА-Новости. 04.09.2016.
17. Сардарян Г.Т. Влияние органов ЕС на процесс регионализации в Итальянской республике // Право и управление. XXI век. 2014. № 2.
18. Субочев В.В. Законные интересы и принципы права: аспекты взаимосвязи // Философия права. 2007. № 2.
19. Малько А.В., Субочев В.В., Шериев А.М. Субъективные права, свободы и законные интересы как самостоятельные объекты охраны и защиты // Правовая политика и правовая жизнь. 2008. № 1.

INVESTMENT REGULATION IN THE EUROPEAN UNION FREE TRADE AGREEMENTS

Introduction: The article presents a review of investment regulation in the European Union free trade agreements. Investment is of great importance for the European Union as it contributes to the development and competitiveness of European enterprises. Until recently, issues related to investment, were not included in the EU free trade agreements, being regulated on the international level. However, the situation has changed after the Lisbon Treaty entered into force and the EU was given the right to make decisions in the field of investment policy, which is part of its commercial policy. The free trade agreements have become a major tool for the regulation of investment relations of the European Union with third countries. The author examines which regimes and guarantees can be provided by the European Union in such agreements in relation to foreign investors and investments.

The article presents the analysis of investment provisions in several EU agreements concluded with third countries. Moreover, the author deals with the issue of settlement of disputes between investors and States in the EU free trade agreements, in particular, with the new mechanism in the context of two trade agreements of the European Union: Transatlantic Trade and Investment Partnership with the US and Comprehensive Economic and Trade Agreement with Canada.

Materials and methods: the methodological basis of the research consists of general scientific and special methods of cognition of legal phenomena and processes in the field of international trade law: the method of systemic structural analysis; method of synthesis of the socio-legal phenomena; the comparative legal method, formal logical method; statistical method.

Results: the analysis reveals that for a long period of time the agreements of the European Union on free trade with third countries did not contain mechanisms for the protection of foreign investments. Such a mechanism is proposed in several agreements made after 2010, including the Comprehensive Economic and Trade Agreement concluded between the EU and Canada in October 2016. It represents a fundamentally new approach to the resolution of investment disputes between parties in which the special system of investment courts instead of the current mechanism of «investor-to-state» dispute settlement. The new system provides a number of innovations, including the introduction of appellate court and mediation, selection of judges, among whom there will be citizens of both parties to the agreement.

This new system has both advantages and disadvantages, which are primarily associated with providing investors with broader powers in this matter.

Discussion and Conclusions: the use of a new mechanism of investment dispute settlement in EU agreements on free trade is substantiated; its main advantages and disadvantages are analyzed; the possibility of incorporating such systems in subsequent bilateral or multilateral trade agreements, including the Transatlantic trade and investment partnership between the EU and the USA is discussed and substantiated.

Anastasia Makarenko, Research Student,
Department of European Law, MGIMO-
University under the MFA of Russia.

Ключевые слова:

Европейский Союз, США, Канада, Соглашение о трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве, Всеобъемлющее торгово-экономическое соглашение, соглашения о свободной торговле, иностранные инвестиции, механизм арбитража «инвестор-государство», система инвестиционных судов.

Keywords:

European Union, USA, Canada, Transatlantic trade and investment partnership, Comprehensive economic trade agreement, free trade agreements, foreign investments, investor-to-state dispute settlement, investment court system.

References:

1. European Commission Concept paper «Investment in TTIP and beyond – the path for reform. Enhancing the right to regulate and moving from current ad hoc arbitration towards an Investment Court», published on 5 May 2015 .
2. European Commission draft text TTIP-investment. Transatlantic Trade and Investment Partnership: trade in services, investment and e-commerce.
3. European Commission Investment Court System press-release of 16.09.2015: «Commission proposes new Investment Court System for TTIP and other EU trade and investment negotiations».
4. European Commission staff working document. Report Online public consultation on investment protection and investor-to-state dispute settlement (ISDS) in the Transatlantic Trade and Investment Partnership Agreement (TTIP). Brussels, 13.1.2015 (2015) 3 final.
5. ISDC: What's in a name? // CBA-ABC National magazine, №5, September, 2015.
6. Biryukova O.V. Modeli uchastiya stran v regional'nyh torgovyh soglasheniyah v oblasti uslug [Models of participation of countries in regional trade agreements in the field of services] // Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik [Russian foreign gazette]. № 4. 2014.
7. Interview with the vice-president for European affairs at the US Chamber of Commerce // Official web-site of the US Chamber of commerce. 25.02.2016.
8. Ispolinov A. Evropejskij Soyuz i reforma investarbitrazha: vyzhdeniya zhertva ili dymovaya zavesa? [The European Union and the reform of the investment arbitration: a necessary sacrifice or a smokescreen?] // Zakon.ru [Zakon.ru]. 2015.
9. Consolidated text of the EU-Canada Comprehensive Economic and Trade Agreement // Official web-site of the Directorate General for Trade of the European Commission.
10. Natov N.A. Evropejskij Soyuz i inostrannye investicii: nekotorye voprosy, vznikshie posle prinyatiya ES novoj Direktivy ot 12.12.2012 g. [The European Union and foreign investment: some questions after the adoption of the new EU Directive of 12.12.2012] // Cheshskij ezhegodnik po mezhdunarodnomu pravu «Sposoby regulirovaniya vneshnej torgovli» [Czech Yearbook of International Law «Methods of regulation of foreign trade»]. Part IV. 2013.

11. Nikitin V.V. Transgranichnye investicionnye dogovory v SSHA. Adaptaciya Rossiej pravovogo regulirovaniya [Transfrontier Investment Contracts. Russia's Adaptation of Legal Regulation] // Innovacii i investicii [Innovation and Investment]. № 1. 2014.
12. Official web-site of the Directorate General for Trade of the European Commission.
13. Eurostat statistics official web-site.
14. Text of the North American Free Trade Agreement // Official web-site of NAFTA.
15. Franc D., Zabrodin A. ES idet naamerikanskij rynek cherez Kanadu: Novyj sudebnyj mekhanizm otkryvaet Evrope dveri v svobodnuyu trgovlyu [The EU goes to the US market across Canada: A new judicial mechanism opens the door to free trade for Europe] // Nezavisimaya gazeta [Independent newspaper]. 02.03.2016.
16. Yunker prizval strany Evrosoyuza podderzhat' pakt o ZST s Kanadoj [Juncker called for the EU countries to support the FTA pact with Canada] // RIA-Novosti [RIA-Novosti]. 04.09.2016.
17. Sardaryan G. Vliyanie organov ES na process regionalizacii v Italyanskoi respublike [Influence of EU bodies on the process of regionalization in Italian republic] // Pravo i upravlenie. XXI vek. [Law and administration. XXI century]. 2014. № 2.
18. Subochev V.V. Zakonnye interesy i principy prava: aspekty vzaimosvyazi [Legitimate interests and principles of law: issues of interrelation] // Filosofiya prava [Philosophy of Law]. 2007. № 2.
19. Mal'ko A.V., Subochev V.V., SHeriev A.M. Sub'ektivnye prava, svobody i zakonnye interesy kak samostoyatel'nye ob'ekty ohrany i zashchity [Subjective rights, freedoms and legitimate interests as separate objects of security and protection] // Pravovaya politika i pravovaya zhizn' [Legal policy and legal life]. 2008. № 1.